

Слова Цзяньнаньского князя прозвучали, словно гром среди ясного неба, ударивший по второстепенной жене, Чжу Мэй, застигнув ее врасплох. Она отшатнулась на несколько шагов назад, прежде чем смогла удержать свое тело, дрожащее, как осенний лист, лицо ее побледнело от страха. Он знает! Значит, он знал все это время! "Ха-ха!" Внезапно она нервно рассмеялась, смех становился все громче и громче, она не могла его сдержать, слезы подступили к глазам. Восемнадцать лет она упорно считала, что отлично прячется... Оказалось, что обманывала только себя. Неудивительно, что он так сильно любил Цинь Луои, женщину, родившуюся уродиной. Неудивительно, что он всегда относился к ней, Ханьэр, холодным равнодушием. Нельзя сказать, что он плохо к ней относился, еда, одежда - ей не отказывали в удовольствиях... Но по сравнению с Цинь Луои, разница была очевидна: как небо и земля. Спустя долгое время ее смех, наконец, стих, она повернула голову и молча посмотрела на своего кузена, Е Ханьшаня. Лицо Е Ханьшаня исказилось, его выражение было серым, в глазах читался непонятный страх. Он не мигая смотрел на Цзяньнаньского князя, от которого исходила грозная аура. "Мой господин, Ханьэр - не ваша дочь, когда вы узнали?" Чжу Мэй закрыла глаза, а когда открыла их снова, больше не отрицала. Все вокруг ахнули. Вторая госпожа Цзяньнаньского княжества на самом деле не была его дочерью! Как смела эта госпожа обмануть величественного Цзяньнаньского князя, мастера боевых искусств! Она явно не ценила свою жизнь! Третий принц был ошеломлен, уголки его идеальных губ непроизвольно дернулись. Глядя на Цзяньнаньского князя, в его глазах застыл странный взгляд. Он знал, что его дочь не его родная, но до сих пор хранил это в тайне. Такое заявление, даже с учетом его мастерства боевых искусств, редко встречается у обычных мужчин. Цзяньнаньский князь фыркнул и с яростью сказал: "Я знал, что это не мой ребенок, с тех пор как ты забеременела... Но вот кто отец ребенка - я не знал. Я встретил твоего кузена, Е Ханьшаня, несколько месяцев назад, изначально я только подозревал, но не мог подумать, что Ханьэр действительно принадлежит ему". "Так рано? Хе-хе, мой господин, вы действительно удивительны. Все эти годы я ничего не замечала". В глазах Чжу Мэй застыла тусклая печаль, на лице читалось самоирония. То, что сказал князь, звучало так безапелляционно, она подумала, что он, наконец, нашел доказательства, но, как оказалось... она ошиблась. "Дело не во мне, а в том, что ты не могла заметить, Чжу Мэй, ты была слишком уверена, полагая, что ребенок родился всего на месяц раньше срока, а я часто уходил в уединение. Если бы акушерка сказала мне, что роды произошли раньше срока, я бы просто поверил... Ты никогда не обращала внимания на мои намеки". Выражение лица Цзяньнаньского князя было сложным. "Намеки?" Чжу Мэй была ошеломлена. Разве он намекал ей? "Когда я вышел из уединения, я обнаружил, что в запретный двор кто-то заходил и трогал мои вещи... Я уронил там книгу секретов. Вскоре после этого ты сказала, что снова беременна, я с радостью взял твою руку, прощупал твой пульс, но обнаружил, что размер ребенка не соответствует сроку, о котором ты говорила. Те, кто достиг нашего уровня, даже не зная медицинских секретов, могут чувствовать пульс... Более того, у меня, кроме Ханьэр, был еще сын, Цинь Тянь, я наблюдал, как он рос в утробе своей матери, шаг за шагом". Когда Цзяньнаньский князь говорил о Цинь Тяньнян, в его острых глазах мелькнуло нежное воспоминание, он глубоко вздохнул и продолжил: "Та книга секретов была незаметной, я положил ее вместе с незначительными книгами низшего уровня. Кроме того, она лежала слишком небрежно, возможно, ты подумала, что она не представляет интереса. Я знаю, что это очень сильный метод культивации. Мы не так много времени провели вместе, у меня не было времени рассказать тебе о некоторых вещах. Та книга секретов была найдена мной в древней гробнице, я приложил много усилий. У меня был враг, я не знаю, как он узнал, но несколько раз пытался украсть ее. Мать Тянь'эра, достигшая уровня Почтенного, рано умерла, я плохо ее защищал, в результате она получила тяжелые травмы, и ее состояние с каждым днем ухудшалось. В конце концов, она не смогла выздороветь. Книга секретов все это время была со мной, я никогда с ней не расставался. После смерти матери Тянь'эра, я приложил максимум усилий, чтобы сделать ее копию, почти точь-в-точь... Это и есть та, что потерялась". Е Ханьшань содрогнулся всем телом, в его глазах застыло неверие, он

пробормотал: "Как это возможно? За восемнадцать лет я начал с укрепления тела, сейчас я достиг пика мастерства боевых искусств. Такая быстрая скорость не может быть правдой. Это невозможно". Цзяньнаньский князь бросил на него презрительный взгляд и холодно сказал: "Я же сказал, что книга секретов почти точная копия, разумеется, ты этого не заметишь. Чтобы сбить с толку врага, многое в ней правда. Из десяти фраз, отвечающих за практику, лишь одна или две ложные, продолжай практиковаться таким образом долго время, скорость культивации будет очень высока, но ты никогда не сможешь прорваться к святому боевых искусств, оставаясь на пике великого мастера. Эта книга секретов была создана мной специально для него". "Но я успешно прорвался к святому боевых искусств, мой бывший враг больше не был мне по силам, но он об этом не знал. Он снова пришел, чтобы напасть на Тянь'эра, и я убил его на месте. Книга секретов мне не потребовалась. Я слышал, что у него был старший брат, но я никогда его не видел, и никто не пытался мстить мне, я подумал, что это просто слухи. Я случайно бросил книгу секретов в темную комнату. Срок твоей беременности был неправильным, ты снова уронила книгу секретов. Первое, что пришло мне в голову, — что у него действительно был старший брат, который нашел наш отшельник, издевался над тобой, пока я был в уединении, и украл книгу секретов. Он боялся, что после успеха в культивации решит мстить мне, — чтобы сбить его с толку, я намеренно изменил название книги секретов, если бы я этого не сделал, со своей осторожностью, он бы не поверил. Я рад, что привел Тянь'эра к себе, но мне очень жаль тебя". "Я не раз намекал тебе, но ты упорно утверждала, что этот ребенок мой, и ты была счастлива, ждала его рождения... Я не мог радоваться, зная, что это не мой ребенок, я говорил себе, что пока ты молчишь, я не буду ругать тебя, потому что над тобой издевались, я не мог ругать тебя, но я был разочарован, видя, как ты с радостью ждешь рождения ребенка, каждый день, радость в твоих глазах казалась настоящей, ты искренне ждала ребенка, которого не я рождал. Я стал подозревать, что ты влюбилась в отца ребенка. Если бы это было не так, как ты могла бы быть так счастлива? Ты не печалилась, более того, ты думала о смерти своих родителей и своей жалкой жизни. Я боялся, что после того, как я обнаружил правду, ты не сможешь вынести удар. Ты молчала, пока не родила Ханьэр... Я отвез тебя в княжество Чу, купил дом в столице, нанял слуг и прислугу, оставил тебе достаточно денег и уехал с Тянь'эром". Услышав это, Чжу Мэй уже плакала, в ее сердца перемешались разные чувства, не могла понять, что испытывает. Князь уехал по этой причине! В то время она только родила, ей еще не исполнился месяц... Из-за этого она в тайне пролила много слез, даже задумывалась, была ли причина в том, что она родила, и ее красота увяла. Когда Ханьэр исполнилось два года, князь, наконец, вернулся, но вместе с ним вернулась не только Цинь Тянь, но и Сье Руянь, красивая, как она сама, и держала на руках дочь, младшую Ханьэр всего на год. Князь заявил, что это его дочь. Более того, с тех пор, как вернулся в особняк, князь ни разу не входил в ее комнату. Он также была холодна к Ханьэр, но очень баловал Цинь Луои. С того времени она стала ненавидеть Сье Руянь и ее прокляту дочь! "Я не хотела предавать тебя, мой господин..." Чжу Мэй пробормотала в трансе, "Ханьшань действительно мой кузен. Мы жили в Чжоушане, самой южной точке государства Чжао. Наши семьи занимались торговлей из поколения в поколение. Мы с кузеном были обручены с детства, семьи определяли, что когда мне исполнится восемнадцать, мы официально поженимся. В Чжоушане была семья практикующих, семья Лей, в которой было много талантливых людей. Перед моим восемнадцатилетием я встретила в Чжоушане девятого сына семьи Лей, Лей Бао..." Далее рассказывалась кровавая история. У Лей Бао уже была жена и даже восемь наложниц. Он влюбился в красоту Чжу Мэй, но не собирался на ней жениться. Он просто хотел, чтобы она переехала в особняк Лей под видом служанки. Семья Чжу, конечно же, была против, как и сама Чжу Мэй. Кому хочется быть служанкой, а не наложницей, вместо жены? Тем более, что Е Ханьшань был красив и талантлив, и они любили друг друга. Обе семьи решили поженить их раньше срока. Семья Лей была могущественной, и было бы очень некрасиво отнимать у них невесту. Глава семьи Лей никогда бы не позволил кому-либо из рода делать такое. В ночь перед свадьбой семья Е была уничтожена. Выжил только Е Ханьшань, он

был тяжело ранен. Со всех сил он убегал от преследователей и пришел к семье Чжу, но обнаружил, что и в доме Чжу произошла резня. Оба старших семьи Чжу были убиты, ни одна из девушек и слуг не выжила, кроме Чжу Мэй. Е Ханьшань, оставшийся в живых, был разрушен от горечи и гнева, он понимал, что убийцами обеих семей должна быть семья Лей. Чжу Мэй должна была быть увезена в особняк Лей тем развратным Лей Бао и стать его служанкой. Е Ханьшань был простым гражданином, который много читал книг, но никогда не занимался практикой. Он никогда в жизни не убивал цыпленка. Чтобы отомстить за обе семьи и вернуть свою жену, он поклялся стать сильнее. Перед отъездом из Чжоушана он пришел в тайное место, куда часто ходил с Чжу Мэй, он хотел посмотреть на него в последний раз... Но неожиданно увидел Чжу Мэй, усеянную кровью. Чжу Мэй не была ранен, кровь принадлежала двум старшим семьи Чжу, они встретились неожиданно, выжили в катастрофе, и естественно были рады, умылись черной золой, и решили убежать с территории семьи Лей, а потом уже думать, что делать дальше. Но Лей Бао, не доставшийся до Чжу Мэй, не сдавался, клялся вернуть ее обратно, преследовал их без пощады, превратив их бегство в злостную игру в кошки-мышки. В процессе преследования он получал извращенное удовлетворение. Е Ханьшань был тяжело ранен. После двух месяцев страданий Чжу Мэй была разорена. В тот момент она подумала о смерти. В конце концов, она умирает, и прежде чем умереть, хотела похоронить семью Лей. После двух месяцев бегства они добрались до Фениксовой долины в государстве Чжао. Семья Ван в Фениксовой долине тоже занималась практикой. Чжу Мэй была красива от природы, но она специально украшалась, чтобы сделаться еще ярче. Она намеренно заманила преследовавших ее людей из семьи Лей к князю, и он действительно попал в ее сети. После многочисленных потешных комплиментов сын Ван был безумно влюблен в нее, ненавидел семью Лей, убившую ее родителей, и даже убил Лей Бао ради нее. Теперь, естественно, семья Лей отказалась смириться, они отправили мастеров из рода, чтобы убить князя. В Фениксовой долине были в ярости, они вышли из долины, разгромили семью Лей в Чжоушане, заявили, что Чжу Мэй их наложница, и хотели ее убить. К счастью, Чжу Мэй вовремя увидела свой шанс и убежала вместе с Е Ханьшанем. Е Ханьшань был тяжело ранен. Чтобы лечить его, она заложила почти все ценные вещи, чтобы купить ему лекарства. Когда травмы Е Ханьшаня почти зажили, они попали в невиданную на памяти человека потоп в государстве Чжао. Чжу Мэй была бессильна, когда Е Ханьшань унесло наводнением. "Я всегда думала, что кузен Е умер, что в этом мире у меня не осталось родных, я осталась одна на весь мир, поэтому я разочаровалась и хотела пойти за кузеном, но... в конце концов, я не умерла, я просто жила так, как было". Затем она встретила князя...". В конце концов, Чжу Мэй разрыдалась: "В том году в долине ты ушел в уединение, я случайно вышла из дома и встретила своего кузена. Он оказался жив. Я была так счастлива. Я пригласила своего кузена в долину, в ту ночь мы слишком много выпили, поэтому... мы сделали глупость..." Жу Мэй подняла голову и пристально посмотрела на лицо Чжэньнаньского князя Цзюньи, в её глазах читалась нежность с ноткой печали: "Проснувшись на следующий день, я пожалела о случившемся. Позже... я обнаружила, что беременна. К счастью, ты долго не уезжал. Я очень боялась, что князь отвергнет меня, узнав об этом, поэтому никогда не решалась сказать. Думала, что до родов всего месяц, если быть осторожной, меня никто не заметит. Ты говорил, что мы все с радостью ждём рождения ребёнка... Я не смела быть несчастной, боялась, что малейшая грусть выдаст меня, но не ожидала, что ты уже всё понял." Она встала и подошла к Чжэньнаньскому князю, глазами рисуя его образ, на губах играла самоирония: "Чтобы не вызывать у тебя подозрений, я даже не смела есть больше обычного, боялась, что живот слишком быстро вырастет, а срок беременности не будет совпадать..." Чжэньнаньский князь смотрел на неё с непростым выражением лица, долго молчал, а затем произнёс: "Почему ты не сказала раньше? Стоило тебе только сказать, и я бы помог тебе и твоему кузену". Жу Мэй никогда не рассказывала ему о своей жизни, о смерти родителей она говорила, что те умерли. "Помог?" Жу Мэй покачала головой, на её лице отразилась печаль: "Мой господин, боюсь, ты уже не сможешь помочь. После того, как я неправильно поняла смерть моего кузена, я видела в тебе свою единственную

опору. Неосознанно я влюбилась в тебя. Я согласилась выйти замуж за кузена, но в глубине души была против, потому что знала, что люблю не его, а тебя, мой господин". Она добровольно отказалась от любви кузена и осталась рядом с ним. Но князь увёз Цинь Тянь с собой недолгое время спустя после её родов, оставив её одну в столичном особняке, каждую ночь глядя на луну и думая о нём. Наконец, она дождалась его возвращения, но рядом с ним была другая женщина, и даже ребёнок. С тех пор он больше не ступал на порог её дома. С тех пор в её сердце поселилась ревность, а ненависть, как сильный ветер, смела всё на своём пути, став неуправляемой. Чжэньнаньский князь в шоке смотрел на неё. Она любит его? Как такое возможно? Глядя на её любовь к Цинь Луохану, он всегда считал, что она любит человека, который ворвался в их уединённое жилище и похитил секреты. Она была очень добра к Тянь'эр, позже также заботилась о Луюй, позволяя ей и Луохану свободно общаться. Опасаясь, что биологический отец Хана'эр внезапно появится и причинит вред И'эр, в первые годы он даже поставил под круглосуточную охрану свою дочь. Время шло, и его сердце постепенно успокоилось. По уровню мастерства великого мастера его врага, брат не должен быть слабее. Столько лет его не было, единственный вариант — он постигал секретную книгу и уже из-за практики пошёл против течения и умер. Пока не появился Е Ханшань, и Жу Мэй сказала, что он её кузен, он смутно почувствовал, что что-то не так. Когда Е Ханшань услышал, как его кузина говорит, что она больше не любит его, но влюбилась в человека, стоящего перед ней, его стройная фигура внезапно казалась очень одинокой, выражение лица было мрачным, хотя он уже... "Чепуха, я — сын своего отца, а не его, мама, зачем ты несёшь чушь! Зачем ты говоришь такую чушь!" Уже одетый и причесанный Цинь Луохан, одетый в голубое шитое шёлком платье, вырвался из рук двоих слуг в повозке и убежал из неё с диким и отчаянным выражением лица. Жу Мэй дрожащими руками погладила своё побитое лицо, вина, сожаление, боль... все эти сложные чувства мелькнули в её глазах, и наконец она сказала: "Хан'эр, мама извини, князь — не твой отец, он..." Она указала на стоящего рядом Е Ханшаня. Цинь Луохан даже не взглянула на Е Ханшаня, яростно замотала головой. Она — дочь Чжэньнаньского князя. Хотя и не законная дочь, но всегда оставалась дочерью Чжэньнаньского князя, самого могущественного человека на континенте Шэнлун. Дочь Цинь Линюня, это делало её гордой... Е Ханшань — её отец? Она не могла в это поверить! Видя её возбуждённую и сумасшедшую реакцию, Жу Мэй ещё сильнее мучилась. Она крепко обняла её, со слезами прося прощения. Цинь Луохан не хотела этого слышать, оттолкнула её и с невероятной ненавистью посмотрела на неё, выкрикнув: "С самого детства ты говорила мне, какой могущественный мой отец и как он меня любил, всё из-за них... Она яростно указала пальцем на Цинь Луюй и Сяе Жуйан: "Из-за того, что они пришли к нам домой и забрали любовь моего отца, мой отец больше не любит меня. Мне нужно вернуть его любовь. Оказывается, никакой любви не было. Я ненавижу тебя! Ненавижу тебя до смерти!" Жу Мэй задрожала всем телом и безвольно упала на землю. Ненависть в глазах её дочери разрывала ей сердце. Шок и гнев в глазах князя ещё больше усилили её чувство стыда. Оказывается, она была не права... Князь пренебрегал ею не из-за того, что Сяе Жуйан и её дочь, как она всегда считала, но из-за того, что она была беременна ребёнком другого человека и с радостью родила. Она собственноручно разрушила своё счастье. А теперь она разрушила жизнь своей дочери. "Хан'эр..." Она закусил губу и позвала её по имени. Цинь Луохан усмехнулась: "Не называй меня по имени, ты этого не достойна!" Это она сделала из себя нелегитимного ребёнка, над которым все будут смеяться. Она ненавидела её, как ненавидела Цинь Луюй. Чжэньнаньский князь нахмурился, с учётом того, как Цинь Луохан относится к Жу Мэй, его ещё больше поразили слова Жу Мэй к дочери. Оказывается, они так сильно ненавидели мать и дочь Луюй. Вспомнив, как И'эр постоянно чувствовала себя ущербной, пока не ударила головой и не произошла невероятная перемена, он почувствовал, как его прошибает холод. Как раз в тот момент, когда он собрался что-то сказать, Цинь Луохан внезапно бросилась к Цзя Рэню, который был бледен и вот-вот потерял сознание от потери крови. В её руке блеснуло холодное лезвие. "Ааа!" Цзя Рень закричал и упал от боли. Цинь Луохан ударила его в грудь. Чжэньнаньский князь сделал шаг, но остановился,

